

О России

Москва. 1

2/15 Октября
1917.

Забавля

сиринский

Дорогая мамаша!

За

Получилъ вчера твое письмо отъ
11 Септѣбря нов. стили. На э-
тотъ разъ письмо скоро дошло —
въ четвергъ, пятъ недѣль. Тебѣ про-
силь, чтобъ я тебя извѣстилъ
телеграммой о полученіи письма.
Я бы это сдѣлалъ, хотя и не по ки-
мату, зато бы это, но это сопря-
жено, по кыпъ и кимъ условіямъ,
съ большими затрудненіями.
А пишу я тебѣ теперь гасю —
то отъкрѣтки, то письма. Прав-
да, нечего разсказывать новостей
къ тебѣ кыпъ и кимъ, а о политическомъ
мнѣніи и
этомъ

и военный глава лучше и не
разговаривать: во первых вы все
по газетам знаете, а во вторых
всякая новость, пока письмо дой-
дет, делается запоздалой.

Мы интересуясь сведениями о
забастовке служащих товари-
щества. Я тогда об этом не
писал, так как не знаю, ^{Вд 1} где
какой надобности об этом пи-
сать. Сам я к этому отно-
шусь совершенно спокойно. В бывшие
времена, когда дела товарищества
велись в кредит и когда его задол-
женность доходила чуть-ли не
до двух миллионов, забастовка ^{Вд 1}
служащих была опасной и могла
привести товарищество к бан-
кротству. Теперь же, как мы зна-
ем, все дела ведутся за налич-

нья деньги. Со времени начала войны
 во всей России кредит отменился. Сто-
 ло жить о банкротств и прочих дел
 не может, т. к. почти ни ссуды, ни
 ни какими иными платятся. Это же
 касается и уморенных требований
 служащих — то они, как и все не-
 уморенные требования, в конце ^{Вс}
 концов, ложатся на потребителей. ⁽²⁾
 Это грустно и очень грустно, но
 против этого ничего не поделаешь:
 сейчас вся Россия охвачена стрем-
 лением повысить цены и, т. к. всеоб-
 щее повышение никому ничего при-
 нести не может, то всеобщее по-
 лучается только путаница. Но,
 я все таки не склонен безнадежно
 относиться к тому, что сейчас
 происходит: перемелется, мука
 будет.

Въроятно, ты получила мои мно-
гочисленные письма, въ которыхъ я
тѣбѣ отъвѣчаю на твои прежніе
вопросы — о забѣжаніи и о прѣѣзѣ
твоёмъ въ Россію. Я, по крайней мѣ-
рѣ десять разъ отвѣтила на
эти вопросы и, думаю, что уже
больше повторять тебѣ надоб-
ности.

У насъ и въ дома все благополучно.
Иду на дняхъ прѣѣзда въ Москву.
Люси. Зрѣсь у насъ стоитъ див-
ная погода — на солнцѣ 25 и болѣе
градусовъ по Реомюру. Я давно
уже не запомню такой чудес-
ной осени.

Цѣлую и обнимаю тебя. Поцѣлу-
йся со всѣми нашими.

Твоя